

В. Н. Бибило

РЕГУЛЯТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЩИХ НОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

В Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) заложена модель уголовного процесса как социальной системы, которая должна быть реализуемой, работающей и исходить из уровня современной культуры, проявляющейся в виде взаимосвязанного единства социальных норм, идей, материальных условий. Главная ценность УПК в том, что сам его текст выполняет три основные функции: 1) передача буквальной информации как неизменного смысла УПК, что выражается в существовании норм, носящих абсолютно определенный характер; 2) наличие простора для интерпретации норм права, что является генератором их нового смысла; 3) проникнутость УПК единым контекстом, своего рода «духом», обеспечивающим его смысловой потенциал¹.

Наиболее важная роль в производстве по уголовному делу принадлежит уголовно-процессуальным нормам. Как и любые правовые нормы, их можно разделить на общие и конкретные.

Некоторые авторы конкретные нормы права именуют специальными², хотя это неточно, поскольку специальными могут быть и общие нормы. Особенностью специальных норм является то, что они предназначены для регулирования специфических сфер общественных отношений. А это может быть обеспечено с помощью как общих, так и конкретных норм одновременно. Конкретные нормы права детализируют общие, независимо от их направленности.

Общие нормы фиксируют общественные отношения в обобщенном виде. С их помощью отражаются задачи, принципы, презумпции, дефиниции, функции, а также статус участников процесса. Они присущи общей части уголовно-процессуального права и распространяются на все или на большую часть институтов данной отрасли права. Общие нормы являются исходными, занимают высшую ступень в иерархии норм. Регулирующее воздействие общих норм довольно велико. Оно проявляется прежде всего в том, что эти нормы служат правовым материалом для создания конкретных норм. Именно в пределах их действия должны осуществляться более частные нормы. Кроме того, общие нормы обладают и собственными регулятивными возможностями, особенно в случаях наличия пробелов в компетенционных нормах. Суды ссылаются на общие нормы уголовно-процессуального права при решении конкретных дел, особенно в тех случаях, когда в судебном акте надо обосновать незыблемость положений закона, действий тех или иных принципов.

В УПК Республики Беларусь, принятом в 1999 г.³, в первой части «Общие положения» сформулированы общие нормы и как исключение в этом же разделе имеются и конкретные нормы. В свою очередь, во второй части «Досудебное производство» и третьей части «Судебное производство» в развитие общих норм содержатся конкретные нормы.

Общие нормы уголовно-процессуального права различны по своему содержанию и целевому назначению. Среди них наиболее важное место занимают нормы-

задачи, нормы-принципы, нормы-презумпции, нормы-дефиниции, нормы-статусы. Внутри общих норм также можно проследить иерархичность. Иерархически высшая норма очерчивает содержание норм низшего уровня.

Существует мнение, что нормы, определяющие принципы, занимают самое высокое положение в системе норм права, что они носят более общий характер, чем нормы-задачи⁴. С этим нельзя согласиться. Нормы-принципы и нормы-задачи отражают разные стороны в регуляции общественных отношений. Главное отличие их в том, что нормы-принципы носят более юридический характер. Нормы-задачи определяют конечный итог деятельности, поэтому они в большей мере идеализированы. Понятие задачи отражает необходимость осуществить определенную деятельность. Механизм же осуществления задач обеспечивается в первую очередь принципами, которые направляют процесс регулирования общественных отношений. Сам закон не дает основания отождествлять нормы-принципы и нормы-задачи. Так, например, в ст. 7 УПК 1999 г. закреплены задачи уголовного процесса, а в ст. 10 они конкретизированы. Нормы-принципы являются как бы цементирующим материалом для множества других норм. В них отражаются глубинные, устойчивые, закономерные связи, благодаря которым функция правосудия существует как самостоятельное явление.

Нормы-принципы отличаются от других норм уголовно-процессуального права содержанием и регулируемыми свойствами, а также способами реализации. Они воздействуют не на единичные общественные отношения, а на их систему в целом, задавая ей направленность движения. Определяя перспективы развития уголовно-процессуальной деятельности, они обладают опережающим отражением социальной действительности. Благодаря им получают фиксацию целые блоки общественных отношений, в рамках которых находятся уголовно-процессуальные правоотношения. Причем границы регулирующего воздействия норм-принципов настолько широки, что, как правило, они полностью не заполняются нормами, призванными регулировать конкретные правоотношения. Всегда остается место для новых норм.

В юридической литературе по вопросу о регулятивных возможностях норм-принципов высказано мнение, что нормы-принципы непосредственно не регулируют общественные отношения, хотя влияют на сознание участников отношений⁵, и их лишь условно можно назвать нормами права, поскольку они служат только упорядочению общественных отношений, единству юридической системы⁶ и по своей природе являются декларативными нормами⁷.

Предложенная Н. И. Матузовым конструкция общих правоотношений позволяет наглядно показать непосредственное регулирующее воздействие норм-принципов на сферу общественных отношений⁸. Правоотношениями в широком смысле слова могут выступать не только строго определенные связи между отдельными субъектами, но и более общие, не столь детализированные, относительно стабильные. Их возникновение связано главным образом с наличием конституционных норм, которые регулируют наиболее важные общественные отношения, а также с наличием в отраслях права, в частности уголовно-процессуальном, норм-принципов.

Правоотношения, порождаемые нормами-принципами, являются общими. Общие уголовно-процессуальные правоотношения – первичная форма опосредо-

вания общественных отношений. В рамках их находятся специфические, конкретные уголовно-процессуальные отношения. Общие уголовно-процессуальные отношения возникают во взаимосвязи «государство – участник уголовного процесса». Что касается процессуальных правоотношений, детализирующих общие, то там имеется непосредственная связь между участниками уголовного процесса: «обвиняемый – следователь», «осужденный – суд» и т. д. Значит, специфика общих уголовно-процессуальных правоотношений, урегулированных нормами-принципами, состоит в том, что они возникают на основе норм-принципов, носят общий характер и являются исходными, первичными для возникновения конкретных отношений.

Высокая правовая культура общества предполагает широкое использование норм-принципов уголовно-процессуального права для регулирования общественных отношений, посредством которых обеспечиваются общие рамки поведения субъектов правоотношений. Нормы-принципы создают базовые общественные отношения (или абстрактные их образы), которые имеются независимо от того, участвуют ли в них конкретные лица. Вместе с тем роль норм-принципов нельзя переоценивать. Принципы абстрактны, т. е. несодержательны без своих следствий (допущение, ограничение, запрет, требование)⁹. Это объясняется тем, что в принципах в готовом виде не представлено знание о содержании правосудия. По образному выражению Гегеля, «принцип содержит все в скрытом виде, но лишь в скрытом виде, латентно, пустое, формальное понятие, но не сам предмет. Он подобен скупому, который держит в мешке все наслаждения как возможность, в действительности же избавляет себя от утомительности самого наслаждения»¹⁰.

В УПК помещены нормы-принципы, которые пронизывают все стадии уголовного процесса. В последние годы наблюдается усиление интереса к исследованию принципов уголовного процесса¹¹.

Надо учитывать, что полная реализация норм-принципов происходит в судебном процессе, особенно в стадии судебного разбирательства, где осуществляется непосредственное исследование доказательств. На досудебных стадиях принципы лишь зарождаются. Это объясняется тем, что при расследовании преступлений наряду с УПК применяется законодательство об оперативно-розыскной деятельности, предусматривающее не только гласные, но и негласные формы работы. С учетом того, что правосудие – функция суда, а судопроизводство – ее последовательная реализация, которая в конечном счете образует форму правосудия, принципы, как наиболее общие положения, определяющие направление судебной деятельности, отражают существо именно правосудия. Они рассчитаны прежде всего на те отношения, в которых одной из сторон выступает суд или, по крайней мере, он является посредником в отношениях других участников судебного процесса. При реализации норм-принципов путем осуществления деятельности они определенным образом трансформируются. Это происходит потому, что кроме правовых норм правосудие регулируется иными социальными нормами¹².

Нормы-принципы уголовно-процессуального права необходимо отличать от норм-основ, сосредоточенных в конституции. Нормы-основы закрепляют устой государства и гражданского общества. Они конкретизируются всей системой иных норм конституции, а также помещенных в отраслевых законодательных актах.

Отождествление понятий «принцип», «основа», «начало» в юридической литературе и законодательстве в определенной мере происходит из-за того, что слово «принцип» (от лат. *principio*) в переводе с латинского языка означает основа, начало, т. е. исходное положение¹³.

В УПК Республики Беларусь (1999) глава 2 названа «Задачи и принципы»¹⁴; однако положения, к которым относятся конкретные принципы, сформулированы без использования понятия «принцип». К слову сказать, та же ситуация сложилась и в других кодексах. Так, Гражданский кодекс Республики Беларусь, принятый в 1998 г., содержит ст. 2 «Основные начала гражданского законодательства», но эти начала характеризуются через понятие «принцип». В этой статье сказано: «Под основными началами гражданского законодательства понимается система принципов, определяющих и регламентирующих гражданские отношения»¹⁵.

В философской литературе принято различать понятия «принцип», «основа», «начало». И все-таки в отличие от категории «принцип», получившей в философской литературе надлежащее освещение¹⁶, категории «основа» уделяется явно недостаточное внимание¹⁷. В. И. Куценко отмечает, что «принцип – общее требование к системе, осуществление которого объединяет различные элементы в одну структурную организацию, интегрирует различные процессы в одну основную тенденцию развития»¹⁸. Категория «основа» часто отождествляется с сущностью. Так, А. М. Минасян отмечает, что «категории «сущности» и «основы» – однопорядковые понятия. Основа есть та же «сущность», выражающая связь сущности и непосредственно данного в чувственном созерцании явления, т. е. переход сущности в свое опосредование, в свои формы существования и развития»¹⁹. Конечно, «основа» и «сущность» отражают внутренние стороны, связи объекта. На это обращает внимание К. И. Гулиан, отмечая, что «основа – есть последнее определение сущности, есть финал противоречия или разрешенное противоречие»²⁰. Прав М. В. Эмдин, когда пишет: «Категория основы выражает те явления или стороны предметов, которые объективно служат первоначальным источником, определяющим существование и развитие всех остальных производных явлений или сторон предметов, находясь с ними в отношении диалектической взаимообусловленности»²¹.

В современной юридической литературе некоторые авторы используют в качестве синонимов термины «принципы (основы)»²² и «принципы (начала)»²³. Их дифференциацию предлагает Е. Г. Комиссарова²⁴, по мнению которой понятия «начало» и «принцип», хотя и являются ценностями одного идеологического рода, могут использоваться как самостоятельные и даже независимые друг от друга²⁵, при этом понятие «принцип» должно быть сохранено для обозначения и характеристики тех правовых идей, которые не достигли уровня юридической нормы, но, как только эти реальности приобретают общее значение, они становятся юридическими нормами в виде «основных начал»²⁶.

Понятия «начала», «принципы», «основы», хотя и близкие по смыслу, но не совпадающие по своему содержанию, и каждый из них имеет свое самостоятельное значение. Понятие «начала» необходимо связывать с онтологическим основанием уголовно-процессуальной деятельности, ее идеализацией, отсутствием помех в продвижении к намеченным целям. Понятие «принцип» представляет собой обобщение и распространение определенного положения на весь уголовный про-

цесс как деятельность, из которой данный принцип абстрагирован. Что касается «основ», то они объединяют те общие положения, на которых зиждется уголовный процесс, а прежде всего задачи, принципы, презумпции, дефиниции, статусы.

Нормы-дефиниции в механизме уголовно-процессуального регулирования выполняют главным образом вспомогательную функцию. Их отсутствие лишило бы законодательство ясности. Правоприменительный процесс был бы затруднен из-за отсутствия определенных ориентиров. А это привело бы к тому, что каждый судья использовал бы новые понятия по-своему. Законность оказалась бы под угрозой.

Дефинитивные уголовно-процессуальные нормы являются работающими. Только на первый взгляд их роль незаметна. Это связано с тем, что в судебных актах не принято ссылаться на эти нормы. Между тем весомую обоснованность, убедительность судебному решению может придать, наряду с другими общими нормами, и данный их вид. Но от норм-дефиниций не следует требовать больше того, на что они способны. Как писал Ф. Энгельс, «краткое указание наиболее общих и в то же время наиболее характерных отличительных признаков в так называемой дефиниции часто бывает полезно и даже необходимо, да оно и не может вредить, если только от дефиниции не требуют, чтобы она давала больше того, что она в состоянии выразить»²⁷.

В нормах-дефинициях выражены понятия, определен их смысл, что облегчает применение УПК. В ст. 6 УПК «Разъяснение некоторых понятий и наименований, содержащихся в настоящем Кодексе» сформулированы основные понятия, в том числе и оценочного характера, краткое определение которых позволяет четко отграничить их от других явлений. В особенности они необходимы, когда в разъясняемое понятие вкладывается условный, а не общепринятый смысл. Например, в п. 1 ст. 6 УПК содержится разъяснение понятия «близкие родственники», к которым кроме лиц, состоящих в родстве, отнесены супруги. Согласно брачно-семейному праву брак не влечет родства, его последствием является супружество. Но во избежание громоздкости уголовно-процессуальных норм в УПК содержится общая норма, в которой перечислены лица, подпадающие в уголовно-процессуальном аспекте под статус близких родственников участников уголовного процесса.

Нормы-дефиниции выступают как самостоятельный элемент содержания уголовно-процессуального законодательства. Однако их значение не следует преувеличивать, а тем более смешивать с другими правовыми явлениями. В нормативно-правовых актах иногда содержатся дефиниции (от лат. *definition* – определение), формулировки той или иной юридической конструкции, например задач, принципов, презумпций. Их предназначение в том, чтобы в концентрированном виде выразить соответствующее понятие, закрепив его в виде нормы-задачи, нормы-принципа, нормы-презумпции и т. д. Как уже отмечалось, упоминаемые юридические явления при отсутствии обобщающей нормы могут быть выражены в нескольких конкретных нормах, что связано с особенностями законодательной техники. Такие определения (дефиниции) не относятся к нормам-дефинициям, а имеют иное дифференцирующее значение. Наличие подобных дефиниций важно в любой отрасли законодательства²⁸, поскольку они придают ясность, выразитель-

ность регулируемым юридическим явлениям, акцентируя наиболее значимую черту, свойство.

Нормы-презумпции в уголовно-процессуальном праве выполняют роль своеобразных предпосылок, оснований для установления юридических фактов, возникновения субъективных прав и обязанностей и находят применение в процессе доказывания. Нормы-презумпции являются сложным и не разработанным в науке явлением. В уголовно-процессуальном законодательстве наиболее рельефно закреплена лишь презумпция невиновности. Но в сфере уголовного судопроизводства действуют и другие презумпции. Однако все они выводятся из других норм путем их интерпретации. Например, презумпция истинности вступившего в законную силу приговора вытекает из конкретной нормы о том, что вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда обязательны для всех государственных органов, общественных организаций, предприятий, должностных лиц и граждан.

В. К. Бабаев считает, что презумпции вытекают из предшествующей жизненной практики. Они имеют и политическую направленность, которая иногда настолько очевидна, что заслоняет или даже исключает логическую их природу. К таким презумпциям относится и презумпция невиновности обвиняемого²⁹.

Действительно, по общему правилу, предполагаемая невиновность обвиняемых должна была бы носить постоянный, повторяющийся характер, т. е. большинство лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, должны были бы быть невиновными. Но это не так. Их невиновность на самом деле носит не постоянный, а исключительный характер. Обвиняемый, как правило, оказывается виновным в совершении преступления. Политическое значение презумпции невиновности обвиняемого состоит не столько в том, что она выступает гарантией против необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности, сколько в том, чтобы придать авторитет суду, подчеркнув, что только ему принадлежат полномочия по определению правовой судьбы обвиняемого.

Презумпция невиновности имеет и юридический аспект, который раскрывается через систему положений, закрепленных в законе, к которым, в частности, относятся: вина лица в совершении преступления должна быть доказана; все сомнения в отношении доказанности обвинения, если их не удалось устранить, решаются в пользу обвиняемого; органы и должностные лица, ведущие уголовный процесс, должны предпринять предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела; обязанность доказывания не может возлагаться на обвиняемого; признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу; никто не обязан свидетельствовать против себя; запрещается добиваться признаний обвиняемого путем насилия, угроз и иных незаконных мер; обвиняемый наделяется правом на защиту; обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. Презумпция невиновности имеет характер работающего ориентира. Нормативная ее сторона не вызывает сомнения. Дискуссии о презумпции невиновности продолжаются, и она нуждается в глубокой теоретической разработке и последовательном практическом применении³⁰.

Нормы-статуты в уголовно-процессуальном праве служат для определения положения участников уголовного процесса. Они образуют сквозные права и обязанности участников процесса, которые затем конкретизируются применительно к отдельным этапам уголовно-процессуальной деятельности. Так, в общей части УПК нормы определяют статус участников процесса. Эти нормы носят общий характер. Они детализируются рядом конкретных уголовно-процессуальных норм.

Нормы-статуты определяют статус всех участников уголовного процесса, включая суд. Согласно принципу равенства граждан перед законом и судом при определении правового статуса личности во внимание не принимается ее происхождение, социальное и имущественное положение, расовая и национальная принадлежность, пол, образование, характер и род занятий и т. д. На содержание правовых норм, определяющих статус личности в судебном процессе, оказывают влияние лишь функции, которые возлагаются на них государством.

Правовой статус суда затрагивает интересы не только судей, но и каждого человека, который вступает в правоотношения с судом. Несомненно, положение суда в системе государственных органов зависит от конкретно-исторических условий, социально-экономической природы общества. По существу, правовой статус суда – легальные пределы его деятельности, мерило общественного прогресса. Поэтому исследование данной проблемы не должно ограничиваться лишь юридическими рамками. Думается, что в настоящее время данная проблема составляет одно из магистральных направлений юридической науки и нуждается в дальнейшей разработке применительно к новым условиям развития государства.

В основе правового статуса суда лежит его фактический социальный статус, определяемый всей совокупностью экономических, политических, духовных, нравственных и иных условий жизни общества. В праве лишь фиксируется это обусловленное место суда. Правовые нормы как бы обрамляют его. Синтезирующим началом в определении правового статуса суда является определение его функции. В ст. 9 УПК сказано, что правосудие осуществляется только судом. Для того чтобы эта функция надлежащим образом выполнялась, нужны не только правовые, но также экономические и нравственные гарантии. В системе общественных отношений имеются такие отношения, которые не зависят от воли человека. Они объективны по своей природе. Именно им принадлежит предопределяющая роль в формировании статуса суда. Нельзя пренебрегать также и нравственными отношениями. Они содержат в себе тот потенциал, который поможет укрепить престиж суда.

Правовой статус суда в системе государственных органов определяют прежде всего общие нормы. По своей природе они более стабильны, чем конкретные, жизнь которых гораздо короче. Конкретный правовой статус суд приобретает, когда выступает субъектом правоотношений при рассмотрении дела. Тогда на переднем плане находятся конкретные правовые нормы, наличие которых в системе уголовно-процессуального законодательства закономерно. Такие нормы устанавливаются с целью детализации регулирования общественных отношений, зафиксированных общими нормами. Метод конкретизации реализуемой нормы состоит в том, чтобы способствовать ее осуществлению посредством принятия норм более конкретного характера. Это есть опосредованная форма реализации правовых норм общего характера, проявление системности правовых норм в действии.

Конкретные нормы не регулируют новые общественные отношения. Они конкретизируют те общественные отношения, которые уже урегулированы общими нормами. Здесь важно, чтобы общие нормы охватывались конкретными, иначе применение их будет затруднено. Надо учитывать и другое: комплекс норм, обеспечивающих общую норму, не должен выходить за пределы ее регулятивных возможностей.

Общая норма уголовно-процессуального права обладает высокой степенью абстрактности. Она содержит в себе множество различных вариантов поведения. Законодатель не в состоянии указать каждый из них. Он вынужден лишь определить рамки допустимого поведения. Как отмечает С. С. Алексеев, «развитие специализации права состоит, помимо иных моментов, в том, что регулятивные, правоохранные, общие предписания обрастают конкретизирующими положениями, и, таким образом, на базе каждой из указанных разновидностей постепенно формируются самостоятельные общности»³¹.

Система норм уголовно-процессуального права будет неэффективной, если она противоречива. Истоки противоречий могут быть в новой политической обстановке, сложившейся в государстве. Кроме этого, частые изменения и дополнения закона ведут к хронологическим и иерархическим противоречиям. Нормы права, которые принимались в различное время, будут отличаться степенью детализации регулируемых отношений, местом расположения, отношением к уже имеющимся нормам и правовым институтам. И как результат этого – общая несогласованность норм, их несоответствие не только представлениям о правилах юридической техники, но и особенностям системы общественных отношений. Именно по этим причинам приходится периодически принимать новые УПК.

¹ Библио В. Н. Нормативная структура деятельности в уголовном процессе // Эффективность уголовной юстиции в контексте верховенства права: Материалы междунар. науч. конф. Минск, 17 окт. 2003 г. Мн., 2003. С. 124–127.

² Сенякин И. Н. Специальные нормы советского права. Саратов, 1987; Каз Ц. М. Соотношение общих и специальных уголовно-процессуальных норм и дальнейшее совершенствование законодательства // Развитие и применение уголовно-процессуального законодательства (к 25-летию УПК РСФСР). Воронеж, 1987. С. 34–38; Фаршатов И. А. Специализированные и специальные нормы права // Государство и право. 2003. № 6. С. 22–28.

³ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 77–78. 2/71.

⁴ Ларин А. М. Проблемы структуры уголовно-процессуального кодекса // Развитие и применение уголовно-процессуального законодательства (к 25-летию УПК РСФСР). Воронеж, 1987. С. 23; Васильев А. М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 222.

⁵ Витченко А. М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений. Саратов, 1974. С. 30–31.

⁶ Пиголкин А. С. Основные черты законодательства развитого социализма // Советское государство и право. 1981. № 10. С. 25.

⁷ Фаршатов И. А. Указ. соч. С. 25.

⁸ Матузов Н. И. Общие правоотношения и их специфика // Правоведение. 1976. № 3. С. 23–33.

⁹ Карабеков К. Ч. Принцип обусловленности, его основные компоненты и функции. Ташкент, 1988. С. 15.

¹⁰ Гегель. Работы разных лет: В 2 т. М., 1973. Т. 2. С. 537.

¹¹ Громов Н. А., Николайченко В. В. Принципы уголовного процесса, их понятие и система // Государство и право. 1997. № 7. С. 33–40; Агутин А. В., Ерашов С. С. Понятие, структура и

свойства системы принципов российского уголовного процесса // Адвокатская практика. 2000. № 3. С. 58–64; *Гриненко А. В.* Система принципов и цель производства по уголовному делу // Правоведение. 2000. № 6. С. 179–192; *Виришч Ж. И.* Принципы правосудия в системе категорий уголовного процесса // Право и демократия: Сб. науч. тр. Вып. 11. Мн., 2001. С. 245–255; *Кудрявцев А. В., Лившиц Ю. Д.* О понятии принципа в уголовном процессе // Правоведение. 2001. № 4. С. 162–170; *Александров А. С.* Принципы уголовного судопроизводства // Правоведение. 2003. № 5. С. 162–178.

¹² *Бибило В. Н.* Судебная власть в уголовном судопроизводстве. Мн., 2001. С. 100–145.

¹³ Словарь иностранных слов. М., 1986. С. 409.

¹⁴ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 77–78. 2/71.

¹⁵ Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 1999. № 7–9. Ст. 101.

¹⁶ *Снесар В. И.* Роль принципов в познании. Философско-методологические аспекты. Саратов, 1985. С. 192.

¹⁷ *Билялов А. К.* Об определении категорий «основа» и «обоснование» // Философские науки. 1976. № 5. С. 141.

¹⁸ *Куценко В. И.* Социальная задача как категория исторического материализма. Киев, 1972. С. 88.

¹⁹ *Минасян А. М.* Диалектический материализм: Курс лекций. Ростов-н/Д, 1972. С. 232.

²⁰ *Гушан К. И.* Метод и система Гегеля: В 2 т. / Пер. с румын. М., 1963. Т. 2. С. 575.

²¹ *Эмдин М. В.* Основа и обоснование // Некоторые вопросы диалектического материализма. Л., 1962. С. 90.

²² *Мартиневич И.* Конституция о судебной власти // Судовы веснік. 1994. № 4. С. 6–9; *Гриненко А. В.* Унификация понятия «принципы уголовного судопроизводства» // Юридическое образование и наука. 2000. № 2. С. 13–16.

²³ *Мартыничук Е. Г., Маржсиняц Ю. И.* Принципы уголовного процесса и правосудия: эволюция понятия, соотношение и совершенствование законодательных регламентаций // Российский судья. 2001. № 5. С. 30–34; Уголовный процесс: Учеб. / Под ред. И. Л. Петрухина. М., 2001. С. 69.

²⁴ *Комиссарова Е. Г.* Об основных началах гражданского законодательства // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 13–20.

²⁵ Там же. С. 14–15.

²⁶ Там же. С. 20.

²⁷ *Энгельс Ф.* Материалы к «Анти-Дюрингу» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 20. С. 634–635.

²⁸ *Москаленко И. В.* Дефиниции в системе юридических средств механизма гражданско-правового регулирования // Право и образование. 2005. № 1. С. 18–23.

²⁹ *Бабаев В. К.* Презумпции в советском праве: Учеб. пособие. Горький, 1974. С. 15.

³⁰ *Ефимичев П. С.* Презумпция невиновности: в чем ее сущность? // Журнал российского права. 2000. № 7. С. 112.

³¹ *Алексеев С. С.* Структура советского права. М., 1975. С. 111.